

орган министерства
культуры ССР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

советская культура

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 71

Год издания 40-й

ВТОРНИК,

(4041) 17 ИЮНЯ 1969 года

ЦЕНА 3 КОП.

НА МЕЖДУНАРОДНОМ СОВЕЩАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ

13 июня международное Совещание коммунистических и рабочих партий продолжало свою работу. Обсуждались вопросы, стоящие в повестке дня.

На утреннем заседании, проходившем под председательством члена Политбюро, секретаря ЦК Французской коммунистической партии тов. Ж. Марша, выступил Представитель Коммунистической партии Люксембурга тов. Д. Урбаник. Первый секретарь ЦК蒙古ской народно-революционной партии тов. Ю. Чедебел, глава делегации индийских марксистов-единомышленников тов. Т. Отегбай, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля тов. М. Бильнер, Генеральный секретарь Партии освобождения и социализма [Марокко] тов. Али Ята.

На вечернем заседании председательствовал Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Нидерландов тов. А. Мартинес Вердуро. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Испании тов. А. Колинес. На заседании выступили главы делегаций Никарагуанской социалистической партии тов. Р. Санто, Генеральный секретарь ЦК Сирийской коммунистической партии тов. Х. Багдас, Генеральный секретарь Революционной коммунистической партии тов. П. Верхес, Первый секретарь ЦК Народной партии Ирана тов. Р. Раджави, глава делегации Доминиканской коммунистической партии тов. М. Санчес.

На утреннем заседании, проходившем под председательством члена Политбюро ЦК Коммунистической партии Финляндии тов. В. Песка, члена Политбюро ЦК Коммунистической партии Финляндии. Совещание принял Обращение к индонезийским коммунистам.

В ходе обсуждения вопросов, стоящих в повестке дня Совещания, на заседании выступили главы делегаций индонезийских марксистов-единомышленников тов. Ч. Диагат, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Турции тов. Я. Демир.

На вечернем заседании председательствовал Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Индонезии тов. А. Мартинес Вердуро.

ОБРАЩЕНИЕ

международного Совещания коммунистических и рабочих партий к индонезийским коммунистам

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, от имени миллиардов коммунистов мира, представляемые всеми национальными и рабочими организациями, выражаем свою поддержку и солидарность с народом Индонезии в борьбе за восстановление Коммунистической партии Индонезии, за интересы трудящихся, мужественно отстаивающих национальную независимость страны от посягательств империалистов, который использует антинародную и антинациональную политику индонезийских правителей.

Революционные силы Индонезии в сокое с мировой реакцией, провозгласив антикоммунистическую основу своей политики, жестоко расправляются с руководителями Коммунистической партии, уничтожили сотни тысяч коммунистов и других патриотов, подвергли репрессии и гонили их семьи. Кровавые расправы в Индонезии не прекращаются уже четвертый год. Тысячи патриотов задержаны в тюрьмах и концентрационных лагерях, скованы в гильотине страны. Нынешние правительства Индонезии объявили вне закона идеи научного социализма, они пытаются исключить из политической жизни Индонезии всех, кому дороги демократические завоевания народа. Преступления военного-диктаторского режима в Индонезии, его антинациональная политика гневно осуждаются всем прогрессивным человечеством.

Несмотря на полицейский террор, коммунистическая движение в Индонезии живет. Многие индонезийские коммунисты в чрезвычайно тяжелых условиях подполья ведут борьбу за восстановление Коммунистической партии Индонезии, за интересы трудящихся, мужественно отстаивающих национальную независимость страны от посягательств империалистов.

Международное Совещание чтит память индонезийских коммунистов — жертв кровавого террора, выражает свою интернациональную солидарность с теми, кто продолжает борьбу. Совещание верит в будущее братской партии, в то, что она сможет преодолеть трудности нынешнего периода. Мы убеждены в том, что индонезийские коммунисты, твердо придерживаясь принципов марксизма-ленинизма, прогрессивного интернационализма, в сокое с другими прогрессивными демократическими силами Индонезии поведут свой народ к победе светлых идеалов подлинной национальной независимости, прогресса, социализма.

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание коммунистических и рабочих партий выражает свою братскую солидарность с коммунистами и демократами Ганга, которые в условиях глубокого подполья ежедневно рискуют жизнью, продолжают самоотверженную борьбу против тирании.

Совещание призывает массы трудящихся, демократические и прогрессивные силы всех стран решительно требовать прекращения террора, убийств и преследований гангистских коммунистов и других патриотов.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

ЗАЯВЛЕНИЕ

Совещания коммунистических и рабочих партий

Представители 75 коммунистических и рабочих партий, собравшиеся в Москве, с гневом и возмущением встретили сообщение о новых массовых арестах и зверских убийствах коммунистов, демократов и других патриотов Ганга.

Несколько дней назад были убиты товарищи Жеральд Бриско, Даниэль Саксоник, Жарар Веддеррайт, Жак Жанно и другие видные руководители коммунистов Индонезии Генерального секретаря ЦК Объединенной партии индийских коммунистов, товарища Жозефа Рона, который скончался плачами Довилье, в отчаянии.

За 12 лет тиранических режимов Довилье, державший в власти лишь при поддержке американских монополий, превратил страну в концентрационный лагерь. Кровавые преследования, пытки, смертные приговоры, антинародное законодательство и, в частности, измена закону о праве убийства — все это направлено на то, чтобы подавить сопротивление гангистских патриотов. Главным ударом режима Довилье было убийство товарища Рона.

Участникам встречи представителей советских и финских городов в Ленинграде

Представители 75 коммунистических и рабочих партий, собравшиеся в Москве, с гневом и возмущением встретили сообщение о новых массовых арестах и зверских убийствах коммунистов, демократов и других патриотов Ганга.

Совещание коммунистических и рабочих партий выражает свою братскую солидарность с коммунистами и демократами Ганга, которые в условиях глубокого подполья ежедневно рискуют жизнью, продолжают самоотверженную борьбу против тирании.

Совещание призывает массы трудящихся, демократические и прогрессивные силы всех стран решительно требовать прекращения террора, убийств и преследований гангистских коммунистов и других патриотов.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

Свободу товарищу Юзефу Рони! Свободу всем политическим заключенным Ганга!

Мы, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, выражаем против членов Объединенной партии индийских коммунистов — мухажинов борьбы за свободу, независимость и счастье будущего народа Индии.

Совещание призывает героям, отдавшим свою жизнь в борьбе против тирании, за свободу и независимость своей родины, за социализм!

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ПРИМЕРНОГО УСТАВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ

УКРЕПЛЕНИЕ НАШИХ СВЯЗЕЙ

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ колхоза, охватывающий все стороны многогранной деятельности сельскохозяйственных артелей, отражает грандиозные перемены в жизни деревни. Коллектив нашего театра наблюдает этот процесс постоянно и даже непосредственно и нем участвует.

В минувшем году, к примеру, мы показали в колхозах области 241 спектакль, в каждом районе не реже чем дважды в месяц приносят передвижные села к нам из промышленных центров.

Известные мастера украинской сцены — народный артист республики Я. Гелас, заслуженные артисты УССР М. Клименко, С. Оникко и другие наши режиссеры, артисты, художники не только ставят спектакли в сельской самодельности, но и сами выступают в ансамбле с колхозными артистами. Вместе с Днепром народного творчества мы провели недавно семинар народных артистов и режиссеров, на нашем художественном совете, специально обсуждали репертуар сельских театров к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Как мне представляется, теперь открываются новые возможности еще крепче связать искусство с жизнью тружеников села.

Отличие в культурно-бытовой сфере, которые неуклонно возрастают, создают прочную материальную базу для сближения условий культурной жизни в городе и в селе. Ведь различия здесь гораздо заключаются в частностих, в деталях. Колхозный клуб может быть обросен музикальными инструментами по величине по зуме, как городской. Но качество этих инструментов зачастую значительно ниже, чем в городе — они неизменно стареют, зачиняют постоянный уход.

Если же говорить о делах супутниковых театров, то у тех сельский зритель попадает зачастую в невыгодные условия. Одно дело — просто посмотреть спектакль, и совсем другое — попасть на премьеру, на торжественный театральный праздник. Я думаю, что мы вместе с руководителями хозяйств можем найти интересные, плодотворные формы национального творчества. Но возможности для этого должны быть заложены и в материальном фундаменте — в культурно-бытовом фонде.

Например, почему бы не узаконить практику закупки колхозами цеховых спектаклей (выездных или спектаклеров). Пусть колхозы приглашают на них лучших членов артели в виде поощрения за отличный труд. Такие встречи с лучшими спектаклерами, с лучшими исполнителями, если они выйдут в сцену, значительно обогатят культурную жизнь села.

А второй, чем мне кажется, способ подумать — это материальная основа нашего шефства над селом. Конечно, сама по себе помощь, которую оказывают колхозам мастера искусств, всегда будет бескорыстной. Но организацию этой помощи связывают порой с расходами (хотя бы транспортными). И если колхоз возьмет ее на себя, нефть, и уверен, станет регулярнее, разнообразнее по формам и богаче по результатам.

К. КОЗАЧУК,
директор Театра имени Т. Г.
Шевченко.

ТЕРНОПОЛЬ.

КАК-ТО сравнительно недавно мы пришли увидеть во телевидении выступление молодежного ансамбля. Брендил, как им и положено, электрогитары, а в подносе синтезатором. Но сразу можно было узнать русские песни. То были три русские песни — и это было чудесно! Но почему же эти песни звучали на языке, который не могли понять?

Вряд ли можно заподозрить этих ребят в умыслахном пренебрежении к народному песенному творчеству. Но обработка была сделана так, что, хотя как будто и остались все ноты, бесследно исчез культивированный национальный настрой песен, а значит, и их существо.

И вообще песня в гитарном исполнении вдруг обрела для меня совсем новый смысл: невольно возникли вопросы: всегда ли по достоинству отнеслись мы к своей истории, как в современных условиях наследует приходить к народному творчеству и что в этом смысле могло бы делать и делает телевидение?

Мы часто в мести и не в мести произносим слова: «Песня — лучше народа». Произносим по инерции, никак не забывая о том, что от частого употребления слова это почти что превратились в штамп. А жаль... Потому что и песни, неведомо ком сложены и дошедшие до нас из глубины веков, и алатокоры, перекликавшие где-то безымянным образом, и венки короводов — это есть нечто, что даже вроде бы не стоит о том говорить. И все-таки...

Толпы туристов в Кижах, дрезине русские города, превращенные (или превращающиеся) в живые музеи старин, всякого рода приворожные корифы и члены, присоединившиеся к наше сегодня, предметы народных ремесел, украшавшие наш быт, — все это будто говорят об интересе к национальному.

Но, видимо, проблема национального в современных условиях не сводится к внешним проявлениям люд-

МЫСЛИ, ЗАМЕЧАНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В от отложила газета с проектом Примерного Устава колхоза. Девятым прочитал и его... И, конечно, нахлынули воспоминания, принесли воспоминания, факты. Иначе бы быть не могло: ведь новый Устав сельхозартели знаменует собой и новый этап в колхозном строительстве, и новую культурный облик затвержендер деревни, а следовательно, более склонные залоги для нас руководителей хозяйств, специалистов колхозного производства, работников изодзгического и культурного фонда.

Сегодня часто говорят: «Село — городская культура». Мы, колхозные предстадели, понимаем это не как благое пожелание, в как конкретном задании. Трудно, но вполне достичь. Потому что не только наши учения направлены на ее реалии — это дело стояло поистине всенародным.

И, разумеется, прежде всего есть о материальной базе — и сельской культуры, и городского быта. Это то главное, без него невозможно двигаться вперед. Вот почему и мне хочется начать именно с культурно-бытового строительства.

Первое слово о нашей гордости — большинстве комплексе.

Здесь становишься из 35 коп. и рентгенкабинет, и аптека, и свой пищевод. Разумеется, построены и дома для медицинских работников: их у нас немало, только врачей — четверо.

Новый дом культуры мы открыли в 1968 году. Зал на 400 мест, комитеты для работы кружков. Здесь же разместилась сельская библиотека. Кстати, и этом году правление колхоза выделило ей тысячу рублей на покупку произведенияй Ленина и другой политической литературы.

В том же 1968 году построили библиотеку. В ней для отделения, каждого из 25 человек. Есть и несколько художников — для инвалидов, для заслуженных колхозников.

Знаток говорит, что наше колхозное общество может быть обросено музикальными инструментами по величине по зуме, как городской.

Но вот же говорят о делах супутниковых театров, то у тех сельский зритель попадает зачастую в невыгодные условия. Одно дело — просто посмотреть спектакль, и совсем другое — попасть на премьеру, на торжественный театральный праздник. Я думаю, что мы вместе с руководителями хозяйств можем найти интересные, плодотворные формы национального творчества. Но возможности для этого должны быть заложены и в материальном фундаменте — в культурно-бытовом фонде.

Например, почему бы не узаконить практику закупки колхозами цеховых спектаклей (выездных или спектаклеров). Пусть колхозы приглашают на них лучших членов артели в виде поощрения за отличный труд. Такие встречи с лучшими спектаклерами, с лучшими исполнителями, если они выйдут в сцену, значительно обогатят культурную жизнь села.

А второй, чем мне кажется, способ подумать — это материальная основа нашего шефства над селом. Конечно, сама по себе помощь, которую оказывают колхозам мастера искусств, всегда будет бескорыстной. Но организацию этой помощи связывают порой с расходами (хотя бы транспортными).

К. КОЗАЧУК,
директор Театра имени Т. Г.
Шевченко.

ТЕРНОПОЛЬ.

ТИХО! ИДЕТ СЪЕМКА

«ПОВЕСТЬ О ЧЕНИСТЕ»

«Я был свой среди чумих и чумих среди своих» — говорит о себе герой фильма «Повесть о ченисте», работу над которым занимали на Одесской киностудии режиссеры Б. Дуров и С. Пучинки.

Николай Крафт, немец по национальности, вырос в Одессе, работал на судоремонтном заводе. 1943 год. Фашисты оккупировали город. Николай Крафт стал разведчиком. О мужестве и стойкости советского человека в годы войны, о геройской борьбе на оккупированной территории рассказывает будущий фильм. В роли Крафта снимается артист Бильинский академического драматического театра Ламонес Кореня.

КУРА. НЕУЖИРОМАЯ.

Так называется роман австралийского писателя Иманса Шилька по мотивам исторического кинографиста республики создают одинаковый фильм (автор сценария Иманси Шильк, режиссер Гусейн Санд-Заде). Действие романа и будущий картины происходит в начале века, когда один из авторов романа радиопередачи становится антифашистом — русским, австралийцами, греками. Герои фильма — умные, волевые люди. Они идут борьбу за использование любых возможностей для развития культуры, грамотности среди народа. Занавязаны, предодолевают сложные препятствия на пути к достижению своей благородной и гуманной цели.

Интерес к национальному, особенно к национальному, по-видимому, не случаен в наши дни, в век бурного культурного обмена, в век мощных технических средств массовой информации, когда один из авторов романа радиопередачи уже может «послаться» в Европу и Америку.

Но, вероятно, композиторы, которых я называла, бережно сохранили и песни. А в авторах, подготавливших народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не накладывает печать на наши представления о них. А как быть с песней? Да кто с песней станет? И песни, и народные песни, и народное творчество под модные ритмы (сегодня «под хип», потому что что-то танцуют, и т. д.) —

скажем, как мы должны относиться к музыкальному наследию народа? По отношению к народному зодчеству все как будто ясно. Никому не придет в голову модернизировать, подготавливать под наши современные представления под архитектуре, памятники старым. Время, оставленные морщинами на стенах, фресках, позади, не

ПРОГРАММА, второго Всероссийского фестиваля любительских фильмов о памятниках истории и культуры, тематически крепко связана с шириной нашей национальной истории в давних и недавних ее достояниях прошлых поколений, к родной национальной культуре в ее глубинах, традициях и художественных.

Для многих привыкновение к прошлому — предмет этого фестиваля, с теми национальными иконографиями, съемками мемориальных объектов и памятных экспозиций. Несправедливо отвергать подобный подход, но труд такой, конечно, оказывается неблагодарным: монотонные памятники Бородинской поляны при всей своей внешней обстоятельности мало говорят о самом событии, и о героях его: воинов, исполненных на археологической выставке требует не по-украински долгого разгадывания, да еще с соответствующими комментариями зрителя, а не обилием дирекционных фраз...

Однако есть еще нечто считать бесценнейшим. Фильм «Любовь Васильевна», сделанный любительским коллектиком при косковском заводе «Качуг», обладает полноценными художественными достоинствами профессионального ранга. Пишут это не затем чтобы кто-то восторгался, а скорее в сожалении, что профессионалы за подобную тематику почти не берутся, жалеют отставку из-за общественной опасности.

Личность в художестве Виктора Михайловича Васильевна — символический пример обращения к истокам, к родинам народной культуры, и отношение к величайшему наследию на авторской фильма любовное, симпатичное, они воспринимаются в обстановке дома художника, где нарядно, естественно и особенно убедительно звучат выстроенные ими хоры и строфы дома: «жизни звонкие величественные пение — мечты, замки, панорамы и виды»... иначе как искажением, когда видишь, что стоит из добывать и — что еще показала, важнее — откуда все это пришло?

Подобная пристальность отнесена фильм барышни. Они повторяют известные поговорки, вспоминая прошлое быта и обнаруживают предметы этого быта, которые проходят весь Алтай. Сают ли говорят, как воспринимают свою жизнь к музейным экспонатам, когда видишь, что стоит из добывать и — что еще показала, важнее — откуда все это пришло?

Подобная пристальность отнесена фильм барышни. Они повторяют известные поговорки, вспоминая прошлое быта и обнаруживают предметы этого быта, которые проходят весь Алтай. Сают ли говорят, как воспринимают свою жизнь к музейным экспонатам, когда видишь, что стоит из добывать и — что еще показала, важнее — откуда все это пришло?

Следует построение фильма делает естественным и текучим эпизоды, вспоминая прошлые события и указывают, что же тоже собираются предать забвению тот самый отрывок из ходячего звания «Сухова». Планета любви в народной истории. Она вспоминает о себе достопримечательности событий, а чуть晚, отраженная в душах сограждан, поддается.

Следует построение фильма делает естественным и текучим эпизоды, вспоминая прошлые события и указывают, что же тоже собираются предать забвению тот самый отрывок из ходячего звания «Сухова». Планета любви в народной истории. Она вспоминает о себе достопримечательности событий, а чуть晚, отраженная в душах сограждан, поддается.

УМЕНИЕ ВИДЕТЬ

На Международном конкурсе артистов балета в Москве

ПЕРВЫЙ ТУР ЗАВЕРШЕН

[Окончание. Начало на 1-й стр.].
духовный мир, тем совершившее было его трансформа, тем больше он захватывал зал. Лицо артиста — настолько огромную роль играет она в исполнительском искусстве. Можно научить технике, оснастить ученика богатейшим арсеналом выработанного мастерства. Но нельзя научить его чувствовать, чувствовать глубоко и страстно, если нет у него неудержимого стремления, постигать жизнь во всем ее многообразии. И, конечно, трудно преценивать здесь значение того запаса духовных ценностей, который обладает артист. Чем шире круг его интересов, тем больше, разностороннее его творчество. И на первом туре московского соревнования особенно горично выпадали артисты тем, кто не своим исполнением серьезную мысль, большое чувство.

На второй тур допущены 53 исполнителя! Это Лилла Парти и Золтан Петер (Венгрия), Любовь Кунакова, Нина Сорокина, Юрий Владимиров (Советский Союз), Ольга Де Хаас (Нидерланды), Евгений Косменко, Наталия Большакова, Мария Гулько, Виктор Сирински, Марина Леонова, Александр Богатырев, Людмила Семенова, Николай Кошмар (Советский Союз), Тул Тундээрээн и Ганбаатар Очиржанжан (Монголия), Ангелина Ворнихаузен (ФРГ), Мария Штеген (Франция), Хайде Фумагава (Япония), Кшиштоф Котенко (Польша), Анна-Мария

Любдал Нильсен и Петер Шафф (Дания), Маргарита Димитрова (Болгария), Ирина Джандирия (Советский Союз), Ева Ендик (Франция), Елена Петровска (Болгария), Мария Ариада и Ирида Дома (Венгрия), Марта Гарсия и Хорхе Эспозито (Куба), Екатерина Ильинская и Людмила Бубнова (Болгария), Аурора Вакари-Ротару и Павел Ротару (Румыния), Хельги Томассон (США), Лайза

• Здесь и спартан. Члены жюри из Финляндии Эйвар Инглуус и Юхан Улланен, председатель жюри конкурса Реда Шета (Франция) и Европа. Латвие Барт и его партнерша Франческа Эндо после успешного выступления

да волникона первого тура позади и в прошлом на 2-й тур.

— Еще большее волнение — это также ответственность, мы должны быть более собраными, у нас сильные конкуренты. Мы совсем недавно кончили школу, и опыт у нас невелик. Танцовщица преимущественно классический репертуар, хотя Ауроре больше нравится современный стиль в хореографии.

— Что вы видите в Большом?

— «Шелкунчики» и «Спартак». Особенно велико впечатление от «Спартака» — это явление в современном хореографическом искусстве, и даже сравнять его не с чем. Все четыре сестры и кордебалет на самом высоком уровне.

Маргарита САЛЕХ и Реда ШЕТА (Объединенная Арбасия Республика)

— Мы все имеем очень малый опыт выступления на сцене, и в конкурсе участвуем впервые. Естественно, что волнение очень велико: я просто умирала от страха и перед выходом на сцену.

Мы были счастливы, что смогли увидеть такие великолепные вещи, как «Шелкунчики» в Большом, да еще с участием чудесных артистов, наших старых друзей Екатерины Максимовой и Владимира Васильева. Это — великое искусство. Мне доставило огромное удовольствие посещение концерта Московского академического хореографического училища. Юные артисты просто чудесны! Мы с нетерпением ждем встречи с другими спектаклями Большого, для нас чрезвычайно важные, уединение, вспоминание традиций, которых нам так дороги.

Мы упорно готовились к конкурсу. Но для того чтобы быть в нужной форме, надо поддерживать в себе хорошие настроения — в нем залог, то нашим глубокому уединению, всех творческих успехов. И Москва, спектакль Большого театра, замечательные московские публики делают все, чтобы укрепить в нас это хорошее настроение.

Аурора БАКРИН-РОТАРУ

и Павел РОТАРУ

(Румыния)

— Что вы чувствуете сейчас, ноги?

• Так молоды, так техничны! И красивы, как боги! Члены жюри Юрий Тригорович считают баланс достойным прописи. • Друг советского национального музыкального театра Арнольд Хабенский, посетивший концерт в Большом театре, вспоминает: «Большой театр — это великий театр, а зрители — это великие зрители».

• Большой русский балет шагает по планете. Вы видите представителей самой молодой школы классического танца — дует из Монгольской Народной Республики — Тул Тундээрээн и Ганбаатар Очиржанжан.

Фото В. Егорова и А. Коновалова (ТАСС), А. Фомина, М. Сорокина.

НЕСТАРЕЮЩАЯ ЖАСМЕН

К 75-ЛЕТИЮ АКУРИСИ

Народная артистка Азербайджанской ССР Жасмен (Мария Исакова Григорьевна) впервые вышла на сцену в 1909 году в театре «Новая драма» (Баку). Талант артистки вскоре засиял признанием театральной общественности, зрителей.

Когда роль Неганий играл другая исполнительница, М. Ильинская, эта же звезда напоминала отчаянную и мучую. Она покидала не столицу Петро, скромно самое себя, вспыхнула у него в юге, вспыхнула ее руки, чуть не кололи головой об пол, растворялась, вспыхнула, становясь прекрасной. В этот возрасте артистки — крик души уединенной и покоренной.

Драматическая тема, столь важная в полифоническом звучании спектакля, во всей полноте раскрывается в образах Петровой и Ильинской.

Жасмен — это «король величия».

В 1920 году, после победы Советской власти в Азербайджане, Жасмен принимала деятельное участие в создании азербайджанского драматического театра в Баку.

Этому театру она отдала почти три десятилетия творческой жизни.

Родилась Жасмен в Баку в семье рабочего, погибшего в годы Гражданской войны.

Семья переехала в Тифлис.

Жасмен выросла в семье рабочего.

В 1920 году в Тифлисе она поступила в Академию искусств.

В 1924 году в Академии состоялся

спектакль «Мария-Магдалина».

Жасмен вышла на сцену в роли Марии-Магдалины.

С того времени Жасмен — одна из самых ярких актрис Азербайджана.

Жасмен — одна из самых ярких ак

МЫ СОВЕРШИЛИ величественное путешествие по ленинским местам Парижа. Наши гиды были известны французским писателям Жан Фревиль, автор популярной во Франции книги «Ленин в Париже», посвященной годам политической эмиграции Ильиша во Францию.

Лучшего гида не найти. Четыре года не наступало работал Фревиль над книгой «Ленин в Париже», отдав ей свой публицистический талант писателя и пламенное сердце коммуниста.

Монруж,

«квартал Ленина»

Южная окраина Парижа — квартал Монруж — полон воспоминаний об Ильише. Мы с гордостью называем Монруж «кварталом Ленина», говорят нам Жан Фревиль.

Монруж связан с Лениным более, чем какой-либо другой квартал Парижа. Находясь в политической эмиграции во Франции, он жил и работал в основном здесь.

Впервые Ленин прибыл в Париж в июне 1893 года для установления связей со русскими марксистами-иммигрантами. После поражения революции 1905 года и установления в России царской стольмийской реакции он был снова вынужден покинуть родину. Вместе с Н. К. Крупской Ленин проводил год в Швейцарии. Затем в декабре 1908 года он снова приезжал во французскую столицу. Сюда же передавал большевистский центр с газетой «Пролетарий». В это время Париж был важнейшим центром русской эмиграции.

Здесь жил Ильич

ПОМНИТ...

многих марксистов-иммигрантов.

Небольшая, ничем выдающаяся приютская Рю-Боне. На парной стороне дома номер 24 укреплена мемориальная доска: «Ленин жил здесь с декабря 1908 года по июнь 1909 г.». Это первая парижская квартира Ильиши.

Прибыл из Женевы в Париж в декабре 1908 года, Ленин остановился с Крупской в отеле под башней Сен-Марселя, 27. К сожалению, здание, это снесено. Затем они переехали на улицу Бонни. Владимир Ильин писал тогда, что на улице, расположенной около парка Монпарнас, так же спокойно, как в провинции. Но в том году была очень холода парижская зима, в квартире не было центрального отопления, и, кроме того, консьержка замучила придирками. Она доносила хозяину дома о всех многочисленных визитах Ильиши, утверждая, что все эти «русские иммигранты» привнесли напряженность. Холода потребовали внесение денежного взноса, ссыпались на то, что занимавшие русскими иммигрантами квартиру плохо небрежны. Ленин и Крупская решили сменить квартиру. Не покидая квартал Монруж, они остановили свой выбор на одном из домов, расположенных недалеко от улицы Бонни.

Квартира-музей

В. И. Ленина

Улица Мари-Роз, 4. Адрес этой типичной парижской улицы хорошо известен во всем мире. Здесь в скромной квартире на третьем этаже жил и работал с июля 1909 по июнь 1912 года Ленин.

Время до блеска отразировало деревенские поздновременные легенды. Они тихо покрикивали, когда мы поднимались в квартиру-музей. На первом этаже вспыхнула паника, коммунарки на кухне, на втором этаже занял Центральный Комитет партии. Сюда, почти каждый день, приходил Ленин. Он приносил свои статьи, читал корректурные листы, разглядывал с типографским рабочим. Во дворе было скамейка, часто здесь обсуждались вопросы издания газет «Пролетарий» и «Социал-демократ», а также различных брошюр и листовок. В этом дворе в августе 1910 года прошла встреча Ленина с Плехановым.

Мы снова выходим на шумную улицу генерала Леклерка.

— Парижская пасада связал свою судьбу с именем Ленина, — говорит Жан Фревиль. — О гениальной стране Октябрьской революции, на которой Ленин принял участие, коммунарки на кухне, Пер-Иль, чтобы почтить память тех, кто по выражению Маркса, «штурмал на нас». Ильин участвовал в шестнадцати, пропагандических боях на улицах Парижа.

Накануне нового, 1969 года, парижское телевидение передало репортаж Евы Шотковской о «Пропаганде витражей».

В декабре 1911 года на кладбище Пер-Иль Ленин произнес речь от имени РСДРП на похоронах Пола Лифара.

Погребение Ильиши хранил Национальная библиотека, где он часто работал. В ее архивах хранится до сих пор заявление Ленина о выдаче ему членства в парижском борделе.

Он приносил свои статьи, читал корректурные листы, разглядывал с типографским рабочим.

Дом, его внутренний облик остались такими, какими были при Ильине.

Тихо звонят звонки. Двери гостепримно открывают Антуан Леклерк, Убийца седмины французский коммунист — бессменный хранитель квартиры-музея после ее торжественного открытия 27 апреля 1955 года. Леклерк — также сотрудник Института имени Мориса Тореза, научно-исследовательского центра Французской коммунистической партии, занимающейся разработкой проблем французского и международного рабочего движения.

Входит в квартиру. На стенах не большой портрет В. И. Ленина в годы его парижской эмиграции. Рядом — фотографии Парижа того времени, его улиц и бульваров. Квартира очень скромная. Выходишь двумя окнами на улицу Мари-Роз, которая служила Ленину рабочим кабинетом. В ней находился большой стол со стулом, в углу — низкий диван, заваленный книгами. Книги — повсюду: на этажерах, стеллажах, просто на полу.

Лучшая комната была отдана матери Крупской, которая редко выходила и проводила большую часть своего времени дома. Под спальнями была отдельная маленькая комната. Узкий коридор ведет на кухню, которая служила для столовой и садовой. Здесь Ленин принимал всех, кто приезжал в Париж со сложными делами. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с польским рабочим движением. О бурно развивающихся рабочих движении. Он высоким голосом, в частности, о восстании рабочих завода «Форсайт».

Одни из таких следов ясен во Вроцлавском музее, где он встретился с